Из стихов и песен Михаила Замуракина

Другу

Вспомни, как любили шляться за полночь, Как мечтали мир перевернуть. Убегали из квартирок маленьких, Чтобы шире душу распахнуть.

Как стрела взмывали ввысь мечтанья, Плыли в них златые корабли. Были нам близки дороги дальние И сухие почести судьбы.

Вспомни, как мечтали стать актёрами, Сцена снилась, зритель и цветы. За любою сыгранною ролью Загорались жизни маяки.

Мы взмывали к звёздам, тут же падая. Уходили!.. Возвращались вновь. И смеялась, как струна гитарная, К жизни безрассудная любовь.

Вологде

Здравствуй, милый мой город,
Здравствуй, старый вокзал,
Я к тебе возвращаюсь,
Как когда-то мечтал.
Промелькнули дороги, фронтовые года.
Чёрной меткой осталась в моём сердце война.
Не забыть пейзажи той далекой страны,
Опалённые лица диким вихрем войны,
Оглушающий лепет снарядов шальных
И усталые лица друзей боевых.
Только всё это где-то осталось, как сон...
Здравствуй, старый перрон.

Сквозь прицел автомата Я два года смотрел. И, поверь, не по блату Я туда залетел. И не льготная книжка Меня привлекла. Я был просто мальчишка, А там шла война.

Афганистан

Любите тех, кто с вами рядом, Пока не грянула война, Пока осколочным снарядом Ещё не вспахана земля.

Любите их— смешных, весёлых, Серьёзных, грустных, непокорных— Кто отдаёт всю душу вам, Порой перегорая сам.

Разговор (песня)

Скажи мне, брат, ответь мне, брат, Забыли ль мы с тобой Герат? Два долгих года на чужой земле, Войну и голод в кошмарном сне.

Уходит в горы батальон, Когда вернётся, не знает он. Хребты Панджшера здесь ждут ребят, Птенцов российских — чужой закат.

В твоих глазах блеснёт слеза, Перед тобой стакан вина, И третий тост, и тишина... Ошибки нет: виной — война.

Уходит третий батальон, Горчит вино и слышен стон, Разрыв гранаты, чей-то крик, Он мог бы жить, да вот поник. Ты слышишь, брат, в том нет вины: Горам остались мы верны, Дорогам длинным, фронтовым, Друзьям погибшим и живым.

И наша память, как набат, В висках колотит — слышишь, брат? Надрывом яростных атак. Всё это было — это так.

Так почему, скажи мне, брат, Не носишь ты своих наград? Кому стыдиться— нам или им— За наши раны и горький дым?

Когда ты раненый стонал, По кабакам он здесь шнырял. Теперь кричит он, наглый рвач, Что ты убийца и палач.

Ну что молчишь — откликнись, брат, Или ты вспомнил ночной Герат, Дробные ленты трассеров... Когда есть память — не нужно слов.

Уходит третий батальон, Грохочут танки о бетон... И мы не знали своей судьбы, Ведь все мы дети одной беды.

Гимн горно-стрелкового батальона

Здесь ничто моё сердце не тронет, Не утешит по Родине грусть. Как обычно, сегодня выходит Батальон, где служить нам пришлось.

Наш прославленный горно-стрелковый, Наша ярость и наша злость. С ним прошли уже путь немалый, Нам всего повидать довелось.

Помним мы ночные тревоги, Лязг брони, автоматов стук, Распалённые солнцем дороги, И осколочной мины звук.

Помним, как друзей провожали К берегам Отчизны родной, Как подолгу мы писем ждали, По ночам теряя покой.

Но грустить, братишка, не надо, Вскоре наш прозвучит приказ, Мы парадную форму исправно Наденем в последний раз.

Заблестят ордена и медали У тебя на груди боевой. А девчата, что нас не дождались, Потеряют, наверно, покой.

Маме (песня)

Стройным клином журавли летят, Их зовёт домой российский закат. Их в России ждут родные поля, Их гнездовий родная земля.

Я хочу с журавлями домой полететь, Я хочу с журавлями их песни допеть, Но дороги мне нет назад: Я солдат,

я солдат,

я солдат...

В России у дома цветут тополя И пух тополиный воспримет земля, И ты улыбнись, хоть на сердце грусть. Милая мама, я скоро вернусь.

Милая мама, твой сын далеко, Милая мама, тебе нелегко, Но веришь и ждёшь меня: Ты одна!

Ты одна!

Ты одна!..